

важной работе: к анализу произведения с точки зрения его художественных достоинств.

Для такого подлинно литературного анализа как оригинальной, так и переводной повести Н. К. Пиксанов предлагает остановиться на одном из ее текстов, как основном, «мотивировав перед самим собой такое предпочтение».⁶⁶ Отобрав текст, следует его детально проанализировать с точки зрения идейного содержания, композиции, образов, характера изложения, языка и стиля, после чего определить литературный тип или жанр произведения.

Н. К. Пиксанов в своей работе детально указывает, на что следует обратить внимание при анализе композиции, образов, языка и прочих компонентов произведения, и подчеркивает, что только в результате такого анализа возможно будет определить, что в данном произведении восходит к старой литературной традиции и что в нем является новым и оригинальным. В работе над переводным произведением это поможет выяснить, чем обогатило русскую литературу каждое из них, как оно соотносилось с общими проблемами, наметившимися в русской литературе данной эпохи, какое место заняло в общем ходе развития русского литературного процесса.

Те же требования необходимо иметь в виду и при анализе драматических произведений, учитывая специфику жанра и особенности, которые вызываются тем, что произведение пишется для сцены.

Пожелания, выдвинутые еще в 1923 г. Н. К. Пиксановым, к сожалению, далеко не всегда учитываются в современных исследованиях и не являются обязательными и руководящими для их авторов. Многие недостатки, в которых обвиняет Н. К. Пиксанов литературную науку, в частности в деле изучения древнерусской повести, не изжиты и до сего дня, поэтому его указания еще не потеряли своей злободневности и ценности. И теперь мы можем встретить работы, в которых или совсем отсутствует подлинный литературный анализ произведения, или он дается лишь вскользь, попутно, теряясь в общем ходе изложения или являясь более или менее случайным придатком к работе.

Из указанных Н. К. Пиксановым разделов анализа произведения лучше обстоит дело с выявлением его идейной направленности, его идеологического звучания. Что же касается анализа образов, композиции, художественных средств языка, то все это или вовсе забыто, или едва намечено, и автор исследования обнаруживает иной раз в данном случае полную свою беспомощность.

В то же время такой анализ необходим не только потому, что это дает возможность уяснить, насколько сильное впечатление могло производить на читателя данное произведение. Изучая именно эту художественную его сторону, мы можем вынести правильное суждение о степени развития общества в данную эпоху, о психологии людей — писателей и читателей, о их культурном уровне. Исторические сообщения, даже самые подробные, недостаточны для того, чтобы мы могли ясно представить себе эту очень важную сторону развития общественного сознания. Кроме того, идейное содержание произведения при таком анализе будет восприниматься по-иному, значительно глубже, предстанет перед исследователем во всем своем подлинном звучании.

Это положение настолько очевидно, что вряд ли требуется приводить доказывающие его примеры. Позволим себе только подчеркнуть, что все это равно касается и является справедливым как для оригинального,

⁶⁶ Н. К. Пиксанов. Старорусская повесть, стр. 5—9.